

Иван царевич и мужичок

Основано на издании 1862 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-tsarevich-i-muzhichok/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван царевич и мужичок

Один царь страсть как любил охоту. Бывало, возьмёт с собой сына Ивана, позовёт дядюшку, покличет собак и едет. До вечера снуют они по лесу, ищут зверей и птиц, расставляют силки. Случалось так, что возвращались назад с пустыми руками, но царь всё равно не прекращал ездить: уж очень ему нравилось это занятие.

Однажды собрался он в дальний лес, в котором ещё никогда не был. Сел верхом на гнедую лошадь, на белую сына Ивана посадил, а на рыжей дядюшка поехал. Приехали, стали охотиться. Когда пришло время домой поворачивать, не смогли они найти дорогу. Плутали-плутали, пока не заблудились окончательно. Решили ехать в ту сторону, куда собака побежит. Привёл их пёс к большой просторной полянке. Смотрит царь: стоит на краю полянки странный мужичок. Ростом маленький, точно ребёнок, а сам с бородой. Стоит под кустиком и ягоды ест. Поманил царь Ивана царевича и дядюшку и показал им знаками: дескать, давайте его поймаем. Подкрались они с трёх сторон и схватили того мужичка.

Как только сели на коней, так сразу дорогу назад вспомнили. Приехали во дворец, а царица и придворные уже все глаза выплакали, их ожидаючи. Посадил царь удивительного мужичка в кладовую и созвал гостей по случаю удачного возвращения домой. Собрались знатные бояре, князья, пришли дородные купцы, даже иностранный принц пожаловал. Стали пировать, царя прославлять.

Когда окончилось застолье, встал царь и говорит: «А сейчас, господа, предлагаю вам посмотреть на чудо чудное – необычного мужичка, которого я в лесу нашёл». Пошли гости в кладовую, открыл царь дверь, а там пусто. Разгневался он, накинулся на жену: «Ты его выпустила?» Стоит царица ни жива ни мертва от страха. Но ухватил Иван царевич отца за подол и закричал: «Не гневайся, батюшка, это я мужичка освободил».

Ещё больше осерчал царь и стал думать, как бы негодного сына наказать. Зашумели бояре, заволновались. «Не трожь его, – говорит один. – Лучше отпусти на все четыре стороны, пусть идёт, куда хочет».

Отворил тогда царь дворцовые ворота, дал сыну котомку и сказал: «Ступай восвояси. И дядьку своего с собой бери». Так и ушли Иван царевич и его дядюшка из

родного дома.

Вот идет день, другой. Совсем от жажды и голода обессилели. Вдруг увидали впереди колодец. Бросились к нему, чтобы напиться студёной воды. Посмотрел Иван царевич вниз, видит – вода плещется, сверкает. Говорит он дядьке:

— Хватайся за верёвку, я тебя вниз спущу. Напьёшься, потом меня спустишь.

— Нет, – отвечает тот, – меня жажда не мучает. Давай лучше ты.

Ухватился Иван царевич за верёвку, стал дядька ручку крутить и опустил его на самое дно. Напился Иван царевич воды и кричит:

— Поднимай!

А дядька и не думает верёвку скручивать:

— Нет, не подниму я тебя.

— Отчего же?

— Оттого, что я тоже хочу царевичем быть.

— Что ж, – говорит снизу Иван царевич, – давай я надену твоё платье, а ты моё. Куда ни придём, везде будем говорить, что ты царский сын, а я твой дядюшка.

Согласился коварный дядька, вытащил Ивана. Поменялись они одеждами и пошли дальше. Шли ещё

три дня и завидели впереди чужое государство. Царь той страны тоже приметил, что к его дворцу идут чужестранцы и один из них в одеянии царевича. Велел он слугам идти им навстречу и пригласить во дворец.

Пришли путники, а царь их уже на пороге встречает. Всяческие почести оказывает, за стол рядом с собой сажает, расспрашивает, откуда и куда они направляются. Не знал он, что Иваном царевичем был переодетый дядька, и предложил ему жениться на своей единственной дочери. Назначили день свадьбы, стали рассылать приглашения родственникам и знатым особам.

На другой день пришёл царь к Ивану царевичу и рассказывает:

— Есть у меня табун лошадей: все резвые, крепкие, быстрые. Ни один конь на тысячу километров вокруг не сравнится с любым моим скакуном. Да вот беда: месяц назад заболели они все до единого. Пробовали их лечить лучшие доктора государства, но никто не знает, в чём болезнь заключается и как её изгнать. Помогите, Иван царевич!

— Я-то могу справиться, да некогда мне: к свадьбе готовиться нужно, — отвечает переодетый дядька. — Пусть лучше мой помощник излечит.

Сказал так и на настоящего Ивана царевича ука-
зывает. Подошёл царь к нему:

— Можешь ли ты моих лошадей исцелить?

— Нет, я не умею! – испугался Иван царевич.

— Как хочешь, так и сделай, а только чтобы к утру
кони были здоровы! – наказал царь и пошёл по своим
делам.

Побрёл Иван царевич в поле, подошёл к табуну ло-
шадей и видит, что все они больны. Стоят понуро, го-
ловы повесили, траву жевать не хотят. А некоторые и
вовсе лежа лежат, тяжело дышат. Пригорюнился
Иван царевич и вздохнул: «Эх, из-за какого же я уди-
вительного мужичка пропадаю?»

Только вымолвил он эти слова, как возник перед
ним тот самый мужичок, которого он из отцовской кла-
довой выпустил. Поклонился ему Иван царевич, а тот
говорит: «Пожалуйте ко мне в гости». Подвёл его к ог-
ромной горе, раскрылась гора на две части и впустила
их внутрь. Смотрит Иван царевич: сидят в горе две де-
вушки-красавицы. «Спасибо вам, добрый молодец, за
то, что нашего батюшку освободили», – говорит одна.
А другая продолжает: «За вашу доброту и смелость по-
дарим мы вам волшебные дары». Подала ему старшая

дочь розовый платочек, а младшая – пузырьёк с водой. Взял Иван царевич платок и спрашивает:

— Что же мне с ним делать?

— Если кто вас кормить-поить перестанет, положите вы платочек перед собой и скажите: «Развернись, раскатись, мой платочек, угости меня, доброго молодца!»

— А вода для чего нужна? – опять спрашивает Иван царевич.

— Она не простая, а целебная. Брызните на больных лошадей, и они вмиг станут здоровыми.

Поблагодарил Иван царевич девушек, поклонился им и пошёл. Пришёл к табуну, брызнул на каждого коня целебной водой, и сейчас же все они вскочили и забили копытами, точно никогда и не были больны. Сел Иван царевич верхом, повёл табун ко дворцу. Привёл, показывает царю: «Выполнил я твоё приказание!»

А дядьке завидно стало и подговорил он царя, чтобы его помощника кормили одним только чёрствым хлебом. Кинул царь Ивану царевичу засохший ломоть, тот взял его заплакал от обиды и отдал дворовым собакам. А сам пошёл в конюшню, положил перед собой розовый платочек и сказал: «Развернись, раскатись, мой

платочек, угости меня, доброго молодца!» Появились перед ним вкусные кушанья и напитки, заиграла тихая музыка. Наелся Иван царевич, напился, отдохнул.

Стал он с тех пор каждый день в конюшню уходить и там кушать. Заметила это царская дочь, и показалось ей подозрительным, что гостя кормят одними корками, а он всё сыт да весел. Приказала она своей служанке подглядеть за Иваном царевичем, зачем он в конюшню ходит. Подглядела та, всё вызнала и рассказала царевне.

Не утерпела царевна, побежала в конюшню, а там уж нет ничего. Заплакала она:

— Ох, я несчастная! Хотела полакомиться сладким кусочком, но всё исчезло...

Пожалел её Иван царевич и говорит:

— Не печальтесь, ваше величество. Сейчас я всё для вас сделаю.

Положил розовый платочек перед ней и сказал: «Развернись, раскатись, мой платочек, угости меня, доброго молодца, и царевну!» Тотчас появились всевозможные блюда и напитки. Стала царевна есть-пить, потом поблагодарила Ивана царевича, которого считала простым дядькой, и пошла во дворец. Пришла и го-

ворит царю: «Батюшка, что нынче творится! Помощники и дядя волшебными вещами управляют!» И рассказала обо всём, что видела. А переодетый дядька при том разговоре присутствовал. Стал он уговаривать царя, чтобы его помощника в темницу засадили и не выпускали. Согласился царь, велел солдатам пойти в конюшню, связать помощника и отвезти в темницу. Так и оказался Иван царевич за решёткой.

Через несколько дней нагрянул в царство трёхглавый Змей Горыныч. Прилетел, огнём-пламенем дышал и говорит: «Каждый день приводите ко мне по три человека. А если не согласитесь, приведите царскую дочь». Решил царь своей дочерью пожертвовать, посадил её в карету и отправил к Змею Горынычу.

Узнал про это Иван царевич, обернулся мухой и вылетел в щель между железными прутьями. Прилетел на поле, обернулся вновь человеком и свистнул. Прискакал к нему белый конь и говорит: «Что тебе надобно, Иван царевич?» А был это не конь, а тот самый удивительный мужичок. «Помоги мне царевну вызволить», – просит Иван царевич. Потом вскочил верхом и поскакал в ту сторону, куда Змей Горыныч полетел.

Доехали до высокого дворца. Смотрят: сидит царев-

на у окна и плачет. Пошёл Иван царевич во дворец, отыскал её и говорит:

— Я спасу тебя от Змея лютого!

— Ты не успеешь, он сейчас прилетит, – отвечает царица. – У него три головы: одна другой страшней. Дыхнёт огнём-пламенем, всё вокруг пожжёт.

— Ничего, авось обойдётся.

Тут одолела Ивана царевич сильная усталость, лёг он царице на колени и уснул богатырским сном. Прилетел Змей Горыныч, стал по комнатам ходить, приниматься: «Чую, русским духом пахнет. Царскую дочь ко мне привезли, а русский дух сам пришёл». Принялась царица будить Ивана царевича. Толкала его, толкала, булавкой колола, но он всё не просыпался. Тогда заплакала она от бессилия, капнула горячая слеза ему на щёку и разбудила. Вскочил Иван: «Эх, долго ж я спал! Надо было пораньше встать».

Подожёл к нему Змей Горыныч: «Ну, добрый молодец, прощайся с жизнью». Набросился на царевича, и стали они бороться. Долго бились, кто кого, но всё же одолел Иван царевич Змея.

— Позвольте узнать, кто вы такой? – спрашивает царица.

— После узнаете, – ответил Иван царевич и выскочил из дворца. Оседлал коня и пустился вскачь.

А царь в это время велит слуге: «Отправляйся к Змею. Дочери моей уже в живых нет, так хоть карету обратно привези». Поехал слуга, а царевна жива, здорова хонька. Сидит у окна, поджидает. Привёз её слуга домой, увидел царь свою дочь, глазам не верит: «Милая моя! Как же тебе удалось Змея лютого одолеть?» А царевна и ответить ничего не может: какой-то герой спас, а кто такой – не сказался.

Спустя время прилетел в царство шестиглавый змей, огнём-пламенем дыхнул и говорит: «Моего брата вы одолели, но меня вам ни за что не победить! Каждый день приводите ко мне по три человека. А если не согласитесь, приведите царскую дочь». Решил царь пожертвовать царевной, посадил её в карету и отправил к ненасытному Змею.

Узнал про то Иван царевич, обернулся мухой, выскочил в щель и полетел в поле. Прискакал к нему конь, помог до змеева логова добраться. Вошёл Иван царевич во дворец, а там царевна сидит, слезами заливается.

— Зачем ты сюда явился, добрый молодец? – спра-

шивает она его. – Вот прилетит Змей Горыныч, пыхнет огнём-пламенем, всё кругом пожжёт и тебя не пощадит.

— Авось обойдётся, – отвечает Иван царевич.

Тут свалила его с ног сильная усталость, лёг он к царевне на колени и уснул богатырским сном. Вдруг раздался во дворе шум: Змей с промысла прилетел. Стала царевна будить Ивана царевича, а он не просыпается. И так и этак его будила, за плечи трясла, булавкой колола, но всё без толку. Тогда заплакала она горькими слезами, смочила ему щёку, открыл царевич глаза и вскочил: «Эх, и долго же я спал! Надо было пораньше встать».

Тут вошёл в комнату Змей Горыныч и говорит:

— Что ж, добрый молодец, прощайся с жизнью.

— Как бы не так, – отвечает Иван царевич.

Схватился со Змеем, и начали они бороться. Долго боролись, в конце концов, одолел Иван царевич Змея.

Воскликнула царевна:

— Кто вы такой, смелый молодец?

— После узнаете.

Вскочил Иван царевич на коня и умчался прочь.

А царь тем временем отправляет к Змею своего слу-

гу: «Поезжай за каретой. Дочери-то моей уже давно в живых нет...» Приехал слуга, видит: царевна жива-здоровая, сидит у окна, поджидает. Привёз её во дворец, из рук в руки царю передал. Радуетесь царь, от счастья чуть не плачет: «Кто же спас тебя, доченька милая?» А царевна и сказать ничего не может: какой-то герой, а кто таков – неизвестно.

Спустя время – новая напасть. Прилетел в царство двенадцатиглавый Змей и говорит: «Моих братьев вы одолели, а со мной никто не справится. Каждый день присылайте мне по три человека, а не захотите, так отправьте царевну».

Прослышал про то Иван царевич, превратился в муху, полетел в поле. Прискакал к нему конь и учит: «Бой с двенадцатиглавым Змеем будет тяжёл. Ранит Змей и тебя, и меня, но ты ничего не бойся. Возьми у него чешуйку с хвоста и приложи к ране».

Выслушал Иван царевич коня, вскочил верхом и поскакал во дворец Змея Горыныча. Видит: сидит у окна неутешная царевна. Стала она его уговаривать:

— Беги, добрый молодец. Прилетит Змей, живого места на тебе не оставит.

— Ничего, красавица. Мы ещё посмотрим, кто ко-

го.

Тут одолела его дикая усталость, упал царевич на пол и уснул богатырским сном. Вдруг раздался на дворе шум – Змей Горыныч прилетел. Вертит двенадцатью головами, огонь-пламя изрыгает. Принялась царица будить Ивана царевича. В плечо толкает, булавкой колет, а он не просыпается. Заплакала она с горя, упала слеза ему на щеку и обожгла. Вскочил он, увидел Змея и бросился на него. Дрались они два часа, стал Иван царевич побеждать, но вдруг взвился Змей вверх, набросился на него и ранил. Потом взвился ещё раз, кинулся на коня и тоже рану нанёс. Закричал конь: «Иван царевич, соберись с силами, погибаем!» Ободрился тот, встал на ноги и побежал на Змея. Снова схватились они и бились ещё два часа. Удалось Ивану царевичу одолеть двенадцатиглавого Змея, хотя было это очень нелегко. Взял он у него чешуйку с хвоста, приложил к ране и снова стал здоров. Взял другую – коню рану залечил. Потом пошёл к царице, она перевязала ему руку лоскутком от своего платья. Сел он на коня и поскакал прочь. Прискакал в поле, отпустил коня, обернулся мухой и снова в царскую темницу полетел. Как оказался внутри, так и свалился с ног от усталости.

Двенадцать дней проспал Иван царевич в темнице.

А царь тем временем посылает слугу к Змею: «Поезжай, карету привези. От дочери-то моей уж точно ничего не осталось». Но привёз слуга живую царевну во дворец, и царь на радостях задал огромный пир.

— Кто тебя из неволи вызволил? – спрашивает он царевну.

А она и сказать ничего не может:

— Добрый молодец, а кто – не знаю. Только я ему руку лоскутком от платья перевязала.

Стали по всему царству искать молодца с перевязанной рукой. Не нашли. Велел тогда царь слугам по темницам пройтись, авось кто и найдётся. Зашли в темницу к Ивану царевичу, а он спит беспробудным сном. Смотрят: рука лоскутком перевязана. Приложили тот лоскут к платью царевны – совпадает. Доложили царю, и дал он приказ женить храброго царевича на своей дочери. Созвал народ, пригласил заморских королей и принцев, накрыл огромные столы.

Вот проснулся Иван царевич, взяли его стражники под руки и повели во дворец. Смотрит он и глазам не верит: неужели, думает, это правда? Подал ему царь руку и подвёл к своей дочери. Обручились молодые, сели

за стол и стали праздновать. Длился тот пир три дня и три ночи, гуляли и плясали на нём гости, пока с ног не попадали.

Стали с тех пор молодые жить в мире и согласии. А дядьку-обманщика выгнали вон из царства, чтобы никому вредить не смел.